

ОБУЧЕНИЕ РУССКИМ ПАРЕМИЧЕСКИМ ЕДИНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Ключевые слова: русский язык, паремические единицы, этнолингвистика, лингвокультурология, обучение студентов.

Язык тесно связан с культурой, он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее. На основе этой идеи возникла новая наука – лингвокультурология, которая считается самостоятельным направлением лингвистики, оформившимся в 90-е годы XX в. Термин «лингвокультурология» появился в последнее десятилетие в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, работами Ю.С. Степанова, А.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В. Шаклеина, В.А. Масловой и других исследователей. Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии.

Проблема взаимосвязи языка и культуры имеет давнюю традицию и разрабатывается в России в различных направлениях. Это, прежде всего, этнолингвистика (Н.И. Толстой и его последователи). Проблемы этнолингвистики ориентируют исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимосвязи и разного рода их корреспонденции», что созвучны задачам лингвокультурологии как филологической дисциплины. Лингвокультурология имеет тесные связи с социолингвистикой (язык и общество) и с психолингвистикой (язык и мышление).

Особые узы связывают лингвокультурологию с лингвострановедением, именно «лингвострановедческий подход позволил развернуть как широкое научное описание отражения национальной культуры в языковых единицах, так и создать новые типы и жанры практических материалов для преподавания языка» [1:28].

Некоторые исследователи считают, что лингвокультурология является естественным развитием лингвострановедения, однако во многих работах акцентируются особенности лингвокульту-

рологии, отличающие ее от лингвострановедения [2: 12-13]. Неоднозначность соотношения терминов лингвокультурология и лингвострановедение послужила причиной научной дискуссии.

Пока нет общего мнения, на наш взгляд, о соотношении терминов «лингвострановедение» и «лингвокультурология». По мнению одних исследователей, эти дисциплины находятся в родовидовых отношениях, причем чаще всего лингвострановедение понимается шире, чем лингвокультурология. По мнению других, лингвокультурология занимает главенствующее положение по отношению к лингвострановедению. Есть мнение, согласно которому эти дисциплины имеют параллельные, самостоятельные сферы исследований.

Большинство исследователей связывают лингвострановедение и его задачи с методикой преподавания русского языка как неродного, определяя его как лингвометодическую дисциплину, некоторые рассматривают лингвострановедение как филологическую дисциплину. Что же касается лингвокультурологии, то она всегда определяется как теоретическая филологическая дисциплина синтезирующего типа. Лингвокультурология - это «научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и лингвистикой, а не аспект преподавания языка, как страноведение. Вопросы преподавания языка оказываются здесь производными» [2: 22].

Принадлежность к филологии - «содружеству гуманитарных дисциплин - языкознания, литературоведения, текстологии и др., изучающих духовную культуру человека через языковую и стилистический анализ письменных текстов» [3:54] свидетельствует, прежде всего, об обращенности лингвокультурологии к культурному и духовному опыту человечества.

Являясь филологической дисциплиной синтезирующего типа, существующей в определенном взаимодействии с различными гуманитарными дисциплинами (культурологией, философией и др.), лингвокультурология направлена, прежде всего, на человека-носителя языка, как языковую личность, несущую в себе особенности национального мышления, мировоззрения.

Если традиционный способ осмысления проблемы взаимодействия языка и культуры заклю-

чается в попытке решить лингвистические задачи, используя некоторые представления о культуре, то в нашей работе изучаются способы, с помощью которых язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. Для освоения нового языка в полном объеме необходимо ознакомиться именно с национально культурной семантикой, которая составляет содержание лингвострановедческого аспекта преподавания любого неродного языка учащимся. Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка, но наиболее ярко она проявляется в так называемых строевых единицах языка, которые непосредственно и прямо отражают внеязыковую действительность, называют предметы и явления окружающего нас мира. К числу строевых единиц языка принадлежат слова, фразеологизмы, языковые афоризмы (половицы, поговорки и крылатые выражения), которые как изобразительно-выразительное средство позволяют современному человеку узнать мир прошлого и связующее звено настоящего.

На современном этапе в лингвистической и методической науке заметно повысился интерес к пословицам как к виду паремий. Исследователи отмечают свойственную пословице парадоксальность: при своем малом объеме пословица заключает в себе богатейшее содержание, глубокие мысли, нравственно-этические оценки, прагматизм и практическое руководство и действию.

Как показывает практика, коннотативный аспект русской лексики и фразеологии в силу сложности семантических свойств и особой образности студентами-иностранцами усваиваются с трудом, поскольку фразеологизмы приписывают объектам особые признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию (текст), оценивают ее, выражают к ней отношение, то есть, своей семантикой они направлены на характеристику человека и его деятельности [4: 112], [5: 155].

Анализируя языковую картину мира, создаваемую фразеологизмами и пословицами, можно назвать следующие ее признаки – пейоративность и антропоцентричность. Антропоцентричность картины мира в ее ориентации в на человека, человек – мера всех вещей, например, «жить дружно»: «*Живут как голубки*», «*Как сыр в масле катается*»; «постоянные раздоры»: «*Как кошка с собакой*», «*Гусь свинье не товарищ*» и т.д.

Исходя из того, что каждый язык выражает национальную культуру того народа, который на нем говорит, следует, что изучение культуры, традиции и обычаев народов проводится на занятиях по языку и литературе. Реализации этого

процесса способствует лингвокультурологический подход к обучению языку. Как один из основных аспектов языка лингвокультурология рассматривает проблему соотношения языка и общества, языка и культуры, разрабатывает пути и способы презентации, закрепления и активизации сведений из области культуры, порой не известной для обучающегося.

Говоря о фразеологии с точки зрения возможности использования ее в целях обучения языку, мы употребляем термин ФЕ в самом широком смысле, подразумевая устойчивые сочетания разных структурных типов, относя к ФЕ не только фразеологизмы, но и языковые афоризмы (пословицы, поговорки, крылатые выражения). Исключительно в прагматических целях обучения иностранному языку мы объединяем эти явления и факты языка одним термином, рассматривая их как хороший наглядный материал для иллюстрации национально-культурной специфики японского языка не только на лексическом, но и на синтаксическом уровне

Фразеологизмы не только отражают, но зачастую и формируют определенные стереотипы поведения, а также свойства, достоинства и недостатки человека, которые ценятся или осуждаются в соответствующем обществе и соответствующей культуре. Определенные качества национального характера, так или иначе, проявляются в языке, и человек, с детства осваивая лексику, идиоматику и грамматику родного языка, учится воспринимать окружающий мир и себя в нем так, как это принято у людей, говорящих на этом языке.

Количество и характер идиом, отражающих положительную или отрицательную оценку тех или иных человеческих качеств, можно считать показателем этических норм, правил социальной жизни и поведения в обществе, отношения нации через ее культуру и язык к миру, другим народам и культурам. Фразеологизмы, отражающие реакцию на поступки человека, представляют национальные стереотипы поведения, и если они совпадают в разных языках, то это создает условия для их быстрого и естественного усвоения при изучении языка. В китайских пословицах и поговорках просматриваются также элементы чисто китайских социально-этнических норм и оценок, целый ряд норм и оценок, которые, так или иначе, присущи многим другим народам мира, в том числе и русским. Например, рус. «*Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит*» - кит. «*Как ни старайся, из тигренка не вырастет кошка*»; рус. «*Яблоко от яблони далеко не падает*» - кит. «*Каков отец, таков и сын*».

Работа с пословицей и фразеологией позволяет не только расширить лексико-фразеологию

ческий запас, но и углубляя знания по грамматике, внести в изучение иностранного и родного языков элементы разнообразия и увлекательности. Вышеизложенное дает основания считать фразеологизмы ценнейшим языковым и речевым материалом для обучения русскому языку как иностранному.

Работа с ФЕ может вестись в нескольких плоскостях:

- примеры с фразеологизмами удобно использовать при изучении лексики: они наглядно демонстрируют сходства и различие в восприятии мира носителями родного и изучаемого языков;

- пословицы и поговорки, обладающие прозрачной семантикой и четкой лексико-грамматической организацией, являются прекрасным иллюстративным материалом при объяснении многих грамматических явлений;

- при обучении пословицам и ФЕ студенты-иностранцы учатся правильно переводить исходя из понимания разных образных представлений.

Неэквивалентность лексических единиц русского и родного языков в составе фразеологизмов и пословиц порождает в речи студентов интерференцию.

Пословицы и фразеологизмы не только отражают черты характера и поведения человека-носителя языка, но и воспитывает его в рамках национальной традиции. Рассмотрим конкретные примеры использования фразеологизмов при обучении русскому языку. Фразеологизмы хорошо иллюстрируют значения слов, кажущееся сходство которых может ввести человека в заблуждение. Отдельные слова очень редко полностью совпадают в разных языках по своим значениям. Например, коннотативное значение слова «хитрый» в китайском языке чаще всего связано со значением «умный, сноровистый», но в русском языке словосочетание «умная лиса» с положительной коннотацией «лисы» отсутствует и используются выражения: «Хитрая как лиса», «Старый лис» и т.п..

Китайцы, напротив, говорят именно так: «Умная как лиса», «Ум как у лисы». Считается, что лиса, благодаря своему уму и смекалке, всегда выигрывает. Например, в басне «Лисица и Ворона» она, обманув глупую ворону и отобрав у нее сыр, сумела не остаться голодной.

Корейцы (реже, китайцы) для обозначения коннотации «способный, хваткий» используют выражение «У него мягкая голова», вместо «умная голова», подразумевая человека (учащегося), быстро осваивающего что-то новое: способности к учебе, к освоению профессиональных навыков и т.п. И, наоборот, для обозначения отсутствия таланта используется выражение «каменная го-

лова», образно говоря, «голову ничем не пробить». Турки тоже самое коннотативное значение передают фразеологизмом «водяная голова» (имея в виду, вместо мозгов в голове одна вода..)

Работа с пословицей может иллюстрировать различия коннотативной семантики лексики в ее составе. Известно, что для русскоговорящих «обезьяна» - символ «внешней непривлекательности» или «человека-кривляки», обозначает также «поверхностного человека», слепо подражающего кому-либо. Однако, в китайском языке «обезьяна» обозначает положительную коннотацию и ассоциируется с «ловкостью», «умом» и «сообразительностью». Не зря дети, родившиеся в Год обезьяны, считаются талантливыми и умными. В ситуации, когда и умный человек может ошибиться, китайцы говорят: «И обезьяна падает с дерева», что аналогично русскому «И на старуху бывает проруха» или, «Конь о четырех ногах, и тот спотыкается»,

Пословицы и ФЕ используются нами и как языковой материал для объяснения сложных для иностранных студентов раздела грамматики и синтаксиса. На материале пословиц и фразеологизмов легче усваиваются простые и сложные предложения, формальные средства связи между частями сложных предложений, легче строится и развитие речи, поскольку данные единицы обладают текстообразующим свойством. Например, кит. «Занят настолько, что хоть кошку проси помочь», букв.: «Занят настолько, что хочется у кошки лапы одолжить».

В корейских и китайских пословицах, в отличие от русского, часто наблюдается употребление дубитативного (вероятностного) наклонения, и одну из условных форм можно увидеть в поговорке. Срв.: корейское выражение «Если фазан не будет кричать, его вряд ли убьют (найдут)»; китайское - «Если не лезть в логово тигра, можно ли достать тигрят». Также хорошую иллюстрацию употребления потенциального залога можно увидеть в китайской поговорке «На чужой рот дверь не поставит», по смыслу сопоставимой с русской - «На чужой роток не накинешь платок».

В пословицах или фразеологизмах часто употребляются глагольные определения, либо сложные предложения. Легко запоминающиеся пословицы или фразеологизмы в силу своей яркой образности способствуют выработке навыка использования такой грамматики. Если в одном из рассматриваемых языков эквивалентная пословица-совет «не высовывайся», «Высовывающийся гвоздь забивают» в русском языке передается как словосочетание существительное + существительное: «Как кролик перед удавом», то китайский вариант передается в форме сложного

предложения: *«Как лягушка, на которую пристально смотрит змея».*

В поговорке: *«Нет такого человека, кто бы сердился, когда (его) хвалят»*, мы видим пример использования глагола в форме страдательного залога. Положительным моментом использования паремий в учебном процессе является также возможность показать и проанализировать на их примере достоинства и недостатки различных способов перевода, поскольку фразеологизмы и пословицы считаются одними из главных единиц в разряде «переводимости / непереводимости», поскольку именно «непереводимость» и отмечается в числе характерных признаков устойчивых единиц.

Таким образом, в числе основных методических принципов в преподавании русского языка как иностранного необходимо назвать следующие:

1. Лингвокультурологический подход в обучении русскому языку иностранных студентов, основанный на выделении национально-культурного компонента в паремиях изучаемого языка, способствует не только освоению языковой системы, но и получению большой национально-культурной информации об отношении к проблеме человека - носителя языка и его окружающего мира, формированию образной речи иностранцев, что, в свою очередь, повысит общий уровень речевой культуры специалиста-словесника.

2. Обучение фразеологизмам и пословицам проводится на основе сознательного овладения учащимися языковым материалом. Неэквивалентность лексических единиц русского и род-

ного языков в составе фразеологизмов и пословиц порождает в речи иностранных студентов интерференцию, поскольку фразеологизмы приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию (текст), оценивают ее, выражают к ней отношение, то есть, своей семантикой они направлены на характеристику человека и его деятельности

3. Вся система обучения русскому языку подчиняется целям развития речи, целям практического, активного пользования языком как средством общения.

Литература:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1983.

2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1990.

3. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. М., 1997.

4. Фразеологический словарь русского литературного языка /Под ред. А.И. Федорова. – М., 1996.

5. Образные средства русского языка /Под ред. В.Н. Телия. – М., 1995.

6. Сизов С.Ю. Словарь наиболее употребительных китайских идиоматических выражений, пословиц и поговорок. М., 2005.

7. Прядохин М.Г., Прядохина Л.И. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка. М., 2001.